

Образ мигранта в современной русскоязычной художественной прозе

М. Б. Раренко

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
rarenc@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается образ мигранта на материале трех произведений современной русскоязычной литературы: романа «Дни Савелия» Григория Служителя (2020), трагикомической истории о покорении Москвы «Понаехавшая» Наринэ Абгарян (2015) и романа «Вторая жизнь Уве» Фредрика Бакмана (2012). Мигрант представляется как наделенный положительными качествами индивид, имеющий несколько странный внешний вид и готовый идти на компромисс с местными жителями. Делается вывод о том, что образ мигранта подвергается довольно высокой степени идеализации и романтизации.

Ключевые слова: миграция, мигрант, речевой портрет, современная художественная русскоязычная проза

Для цитирования: Раренко М. Б. Образ мигранта в современной русскоязычной художественной прозе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5(873). С. 153–159. DOI 10.52070/2542-2197_2023_5_873_153

Original article

The Image of a Migrant in Modern Russian-Language Fiction

Maria B. Rarenko

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
rarenc@rambler.ru

Abstract. The article examines the image of a migrant based on the material of modern Russian-language literature on the example of three pieces of prose: “The Days of Savely” by Grigory Sluzhittel’ (2020), “The One Who Came” by Narine Abgaryan (2015) and “The Second Life of Uwe” by Fredrik Backman (2012). The migrant is presented as an individual endowed with positive qualities, having a somewhat strange appearance and ready to compromise with the locals. It is concluded that the image of a migrant is subjected to a rather high degree of romanticization.

Keywords: migration, migrant, speech portrait, modern Russian-language prose

For citation: Rarenko, M. B. (2023). The image of a migrant in modern Russian-language fiction. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(873), 153–159. 10.52070/2542-2197_2023_5_873_153

Так уж получается, что жизнь иммигранта усеяна не только розами. Шипов на его нелегком пути покорителя столиц тоже не счесть. Да чего уж там скромничать – шипов раз в миллион больше, чем роз.

Поэтому иммигрант чаще всего имеет вид несколько настороженный, если не взъерошенный¹.

ВВЕДЕНИЕ

Активно происходящие геополитические процессы приводят к тому, что большие потоки людей во всем мире стремительно мигрируют в поисках лучших условий для своей жизни и жизни своих детей.

Миграция как социально-политическое, экономическое и культурное явление и мигрант как участник миграционных процессов оказываются в центре внимания исследователей различных научных направлений. Специалисты различных отраслей знания признают миграционный процесс непреодолимым явлением, выделяя его в особую проблему современности, требующую всестороннего внимания и изучения (более подробно см.: [Минаев, Жиромская, 2012; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме..., 2019а; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме ... 2019б; Коломиец, 2020; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме ... 2020; Миграционная лингвистика в современной научной парадигме ... 2021]).

Появление особого вида дискурса – миграционного (как вариант, мигрантского) свидетельствует об актуальности всестороннего изучения процессов миграции. Под миграцией чаще всего понимают процесс перемещения из одной страны в другую, что подразумевает кардинальную смену «окружения»: мигрант оказывается в условиях другой культуры и языка. Однако следует признать, что с подобными проблемами сталкивается и перемещающийся из одной части страны в другую, особенно если речь идет о стране, в которой проживают представители различных культур, т. е. «внутренний мигрант». И в первом случае, и во втором мигранты воспринимаются коренным населением как «чужаки», «инородцы», «другие».

Настороженное отношение к «чужакам» вполне объяснимо: непонятное всегда вызывает опасение. Представители коренного населения отмечают то, как «чужаки» одеты, как себя ведут, что едят и пр., при этом особое внимание уделяется тому, как и что они говорят.

Неудивительно, что миграционные процессы, жизнь мигрантов, взаимодействие мигрантов и коренных жителей стран, сталкивающихся с потоками

мигрантов, не только оказываются в центре изучения политологов, экономистов, антропологов, социологов, лингвистов и пр., но и становятся предметом описания на страницах художественных произведений [Пранцова, 2019; Кривенькая, 2021], поскольку, являясь социальным конструктом, литература фиксирует происходящие изменения, осмысливая их в художественных образах [Раренко, 2021].

Образ мигранта становится предметом рефлексии у представителей гуманитарных направлений знания и находит отражение в современной художественной литературе. Более того, в современной художественной литературе, как отечественной, так и зарубежной, мигрант часто становится одним из центральных образов. Интересно проанализировать, как формируется образ мигранта в современной русскоязычной прозе.

ОБРАЗ МИГРАНТА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Общей отличительной чертой образа мигранта в художественной литературе является его описание изначально как элемента чуждого новой культуре и новому сообществу («странный», «другой», «иной», «подозрительный», «слишком веселый» или «слишком замкнутый», «слишком дружелюбный» и пр.), что представляется вполне ожидаемым. Еще одна особенность воссоздания мигранта на страницах художественного произведения заключается в том, что по мере сближения с мигрантом отношение к нему меняется в сторону положительного. Оказывается (часто такое «откровение» описывается иронично), что мигранты в своей массе «обыкновенные» люди, не чуждые сострадания, эмпатии, наделенные чувством юмора, придерживающиеся во многом тех же самых базовых человеческих ценностей, что и местное население, готовые идти на компромисс и пр.

При изучении образа мигранта в русскоязычной художественной литературе мы обратились к трем прозаическим произведениям: роману «Дни Савелия» Григория Служителя (2020), трагикомической истории о покорении Москвы «Понаехавшая» Наринэ Абгарян (2015) и роману «Вторая жизнь Уве» Фредерика Бакмана (2012, перевод со шведского Р. Косынкина 2018). Включение в русскоязычную литературу переводного произведения не случайно. На наш взгляд, формирование современной русскоязычной литературы не в меньшей степени происходит и благодаря переводным произведениям.

Обращение к столь разным произведениям (как по стилю, так и задачам, стоящим перед ними)

¹ Абгарян Н. Понаехавшая. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 93.

позволяет представить образ мигранта в современной русскоязычной литературе.

Помимо отличительных внешних данных, которые непременно фиксируются представителями принимающего сообщества и воспринимаются как «чужое», не меньшее внимание привлекает речевое поведение мигранта.

ВНЕШНОСТЬ МИГРАНТОВ

Первое, на что обращают внимание представители принимающей стороны, – необычный вид мигрантов. Это и черты лица, и фигуры, и манера себя вести, и конечно, манера одеваться. Так, Уве, впервые увидев новых соседей, был неприятно удивлен: внешний вид «смуглянки» Парване, ее маленькая коренастая фигурка сильно дисгармонировала с окружающим ее внешним миром и, в первую очередь, с ее высоченным «белобрысым» мужем-шведом. Ее переваливающаяся походка (Парване, к тому же была в положении) вызывает у Уве неоднозначные чувства, но отнюдь не радостные¹.

«Гости с гор», навещавшие свою землячку в «Интуристе», даже несмотря на большое количество туристов из разных стран мира, не оставили равнодушными никого. Эмоции, которые испытывали окружающие, находились в диапазоне «от стремления спровадить незамедлительно восояси до желания подойти поближе и рассмотреть чуть ли не в лупу»². Вид мигрантов этому способствовал: сочетание «ветхой тужурки, расклешенных брюк и повязанной изящным бантиком под подбородком ушанке (главное, чтобы уши не мерзли)»³ производило сильное впечатление в фойе гостиницы «Интурист». Еще большее впечатление произвел на окружающих некий Валаам Аршавинович, приехавший с гостинцем для Понаехавшей: «Я тут для нашей девочки бастурмы принес и лаваша с домашним сыром»⁴.

Древний вислоухий дед в военном кителе и фуражке времен последней русско-турецкой войны», с резинкой на затылке, «которой заботливо перетянул очки», непринужденно извлек из нагрудного кармана натруженным пальцами «голден визу» и, счастливо улыбаясь, беззаботно сообщил обступившим его работницам обменника, что он уезжает в Голландию, на ПМЖ, к детям⁵.

Не подвел и другой земляк Понаехавшей – Вагаршак, подготовившийся «к визиту

основательно – густо набриллинил немилосердно выщипанные волосы, надушился туалетной водой “One man show”, заправил вареные джинсы фасона “банан” в лакированные штиблеты на небольшом пятисантиметровом каблуке»⁶.

Одним словом, внешний облик мигранта, несмотря на все его попытки выглядеть как можно более подобающе ситуации, т.е. «не слишком выделяться»⁷, производит на местных жителей неопи-сываемое впечатление, вызывая «бурю эмоций»:

...он одет во все лучшее – спортивный костюм, остроносые лаковые туфли, черная, вышитая золотыми «Гуччи» кепка. Рядом топчется жена в богатом атласном халате, надетом на платье с обильным воланом, волосы убраны под переливчатый платок, на ногах – кожаные тапки и шерстяные носочки с Микки-Мау-сами. Последний писк провинциальной моды⁸.

Желание мигрантов выглядеть «модно», с одной стороны, вызывает недоумение, желание рас-смеяться, с другой – будучи описано иронически, оно претендует на снисхождение и осознание того, что понятие моды относительно и может принципи-ально варьироваться.

В то же самое время кот Савелий, придя в себя и обнаружив рядом незнакомого человека, отме-чает его внешний вид, просто констатируя факт:

На кровати лежал молодой человек лет двадцати, азиат, одетый в спортивный костюм, и смотрел на меня⁹.

Описывая друзей Аскара, Савелий отмечает их несколько необычный для москвичей вид, од-нако не акцентирует на нем особое внимание:

Их было четверо. Все они были одеты в спортив-ные кофты и джинсы. Все они были чрезвычайно друг на друга похожи, и им это, насколько я понял, очень нравилось. Только тот, что был ниже всех, но-сил странный головной убор: высокий черно-белый колпак с орнаментом и кисточкой на макушке. Вы-соким этим колпаком он как бы компенсировал не-достаток роста¹⁰.

НЕОБЫЧНЫЕ ИМЕНА

Недоумение и некоторые удивление у мест-ных жителей вызывают национальные имена

¹ Бакман Ф. Вторая жизнь Уве. М.: Синдбад, 2018.

² Абгарян Н. Указ. соч. С. 96.

³ Там же. С. 96–97.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Там же. С. 98.

⁶ Абгарян Н. Указ. соч. С. 99.

⁷ Там же. С. 94.

⁸ Там же. С. 95.

⁹ Служитель Г. Дни Савелия. М.: Издательство АСТ, 2020. С. 176.

¹⁰ Там же. С. 180–181.

«понаехавших», которые они не могут ни запомнить, ни произнести. В книге Н. Абгарян «Понаехавшая» повествование ведется от третьего лица, однако не возникает сомнения в том, что героиня и повествователь – одно лицо. Читатель убеждается в этом, когда, тяжело вздыхая, хозяйка квартиры Полина Михайловна сетует на то, что имя у ее квартирантки, как и имена ее деда и бабушки, «нерусские какие-то». Полина Михайловна высказывается, игнорируя замечание Понаехавшей, что она и есть нерусская:

– Нет! Ты у меня самая ни на есть русская. Только зовут тебя как-то не так. Хоть бы Ниной назвали, что ли? Я бы к тебе тогда Ниночкой обращалась¹.

Искажение национальных имен – часто встречающееся явление, обусловленное и необычным сочетанием звуков и отчасти психологической неготовностью принять «странное» имя «чужака»:

– Слушай, – меж тем надрывалась Наталья, – у этого Вашварака что, совсем денег нет?
– У какого Вашварака? У Вагаршака?
– Ага, у него².

Реакция шведа Уве на имя новой соседки-персиянки (как и на ее внезапное появление на пороге его дома) вербально не выражена, однако его поведение однозначно свидетельствует о недоумении:

– Я – Парванэ, – говорит беременная приезжая, ставя ногу на порог.
Уве смотрит на ногу, потом на лицо ее обладательницы. Словно силится понять, не снится ли ему это.
– А я – Патрик! – говорит увалень.
Ни Уве, ни Парване не обращают на него внимания³.

И лишь один кот Савелий воспринимает имена своих киргизов-спасителей как нечто данное и само собой разумеющееся: Аскар, Руслан, Талгат, Ырыскелди, Жоомарт. Впрочем, философски воспринимает кот и то, что теперь его самого зовут «нерусским» именем Темиржан⁴.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ МИГРАНТОВ

Характерной особенностью мигрантов, в определенной степени владеющих русским языком (видимо, в бывших советских республиках по

инерции в семьях продолжают обучать детей русскому), является дословный перевод идиом на русский язык при общении с русскими, что не только создает комический эффект, но и часто приводит ко взаимному непониманию и подозрительности. Так, русская девушка Наталья весьма озадачена предложением ухажера-армянина Вагаршака встретиться, чтобы «поесть кусок хлеба и друг друга лучше понимать»⁵, как, впрочем, и загадочной фразой «На моем глазу!» (которая представляет собой дословный перевод с армянского выражения «конечно, не вопрос»⁶ в ответ на просьбу собеседника подождать):

– Слушай, – меж тем надрывалась Наталья, – у этого Вашварака что, совсем денег нет?
– У какого Вашварака? У Вагаршака?
– Ага, у него. Он пригласил меня на «кусочек хлеба»!
– У Натальи от негодования задрожал голос. – Это как понимать?
– Ну что ты. «Съесть кусочек хлеба» – это всего-навсего идиома⁷.

Не менее любопытными оказываются и другие фразы – буквальные переводы с армянского: «помою твои ноги и выпью воду», «мамино солнышко», отражающие особенности армянской лингвокультуры, но, по справедливому замечанию Понаехавшей (кстати, филолога по образованию), вполне способные «если не напугать, то сильно озадачить человека»⁸.

Понаехавшие относятся к окружающим более толерантно, нежели представители их новой родины. На указанные им «ошибки» реагируют в соответствии с ситуацией:

– Мамино солнышко, больше так не буду! – заверял Вагаршак.
– Ты опять за свое? Это что за выражение такое – «мамино солнышко»?
– Но у нас ведь принято так клясться!
– Так это у нас!
– А можно хотя бы говорить «мамой клянусь»? – не сдавался Вагаршак.
– Можно, – вздыхала Понаехавшая⁹.

Описывая процесс спасения кота, киргиз Аскар говорит Темиржану:

доктор был хорошим человеком и мастером своего дела. Он вытянул тебя за хвост с того света.

¹ Абгарян Н. Указ. соч. С. 113.

² Там же. С. 103.

³ Бакман Ф. Указ. соч. С. 70–71.

⁴ Служитель Г. Указ. соч.

⁵ Абгарян Н. Указ. соч. С. 102.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ Там же. С. 106.

⁹ Там же.

С помощью Аллаха, конечно. Если бы ты не был котом, то тебе следовало бы совершить намаз, но так как это невозможно, то я сделаю это за тебя¹.

Более того, манера вести разговор также привлекает внимание: «гости с гор» «разговаривали только криком, активно жестикулировали...»²:

– Барев, джана! – раскатисто демонстрировал свою незамутненную радость от встречи с Понаехавшей земляк...³

Объединение разных лингвокультур, как и разных языковых систем, – характерная особенность мигрантов из бывших советских республик.

МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА

В ряде случаев на страницах художественных произведений мигранты по своим морально-нравственным качествам, по уровню воспитания и образования оказываются намного выше представителей местного населения. Отметим, что последние эти качества и навыки признают. Например, начальница Понаехавшей просит обучить ее основам английского языка, необходимого для общения с иностранцами, меняющими купюры в «обменнике» на территории гостиницы «Интурист». Стремясь покорить Наталью, Вагаршак «виртуозно заворачивал в лаваш овечий сыр с зеленью и бастурмой и сыпал стихами как комплиментами»: «*Над долинами и взморьем гордо реет буревестник, черной молнии подобный, то как зверь она завоет, то заплачет как дитя*»⁴. В результате Вагаршак сражает девушку наповал своей образованностью и знанием большого количества русских слов. В романе Г. Служителя «Дни Савелия» именно приехавшие на работу в столицу России киргизы выхаживают избитого по полусмерти кота, выделив из общего казыналыка необходимую сумму на его лечение, а, когда кот спустя

несколько дней приходит в сознание, радуются совершенно искренне и почтительно называют кота Темиржаном⁵. В романе Ф. Бакмана мигрантка Парване представлена исключительно положительно: ее позитивное отношение к жизни, желание и умение увидеть во всем и во всех хорошее меняет атмосферу квартала⁶. Благодаря ей между соседями восстанавливается гармония, а главный герой Уве приобретает смысл жизни, утраченный после смерти любимой жены Сони.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что образ мигранта в современной русскоязычной художественной прозе подвергается идеализации и высокой степени романтизации. Мигранты предстают как несколько странные, «не от мира сего» люди, в то же время обладающие целым рядом положительных качеств, среди которых доброта и доброжелательность, уважительное отношение к людям, толерантность, стремление помочь ближнему, необходимость, готовность признать свои ошибки, оптимизм. Все эти качества мигранты обнаруживают несмотря на свой странный внешний вид, незнание местных традиций и обычаев, несовершенное знание языка принимающей стороны.

В то же самое время местные жители нередко изображаются как угрюмые, вечно недовольные, часто не осознающие своего везения, свысока относящиеся не только к мигрантам, но и соседям, коллегам, даже «друзьям». Их отношение к мигрантам часто носит потребительский характер.

Однако по мере сближения между мигрантами и представителями местного населения непременно возникают взаимное принятие, симпатия, желание оказать друг другу помощь и поддержку, в первую очередь, благодаря стараниям мигрантов. Все три произведения пронизаны пафосом социального оптимизма, предполагающего гармонизацию сложных межнациональных отношений.

¹ Служитель Г. Указ. соч. С. 179.

² Абгарян Н. Указ. соч. С. 96.

³ Там же.

⁴ Абгарян Н. Указ. соч. С. 107.

⁵ Служитель Г. Указ. соч. С. 197–198.

⁶ Бакман Ф. Указ. соч.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минаев В. В., Жиромская В. Б. Миграция – глобальная проблема современности // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2012. С. 11–22.
2. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография / С. В. Шустова и др. ; научн. ред. А. М. Ааматов ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2019а.

3. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: монография / Е. О. Зубарева и др. ; науч. ред. Т. И. Ерофеева ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2019б. URL: <https://elis.psu.ru/node/615260> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Коломиец Е. А. Миграция как фактор, ведущий к трансформации языка // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXI Национальной научной конференции (с международным участием). 2020. С. 661–663.
5. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / С. В. Шустова и др. ; науч. ред. д-р филол. наук, проф. О. А. Радченко; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2020. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=ljn6ybl3931031051&id=43074630>
6. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики и литература мультикультурализма / Шустова С. В. и др. Пермь, 2021. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46506751&ysclid=ljn6zl9y5t502645730>
7. Пранцова Г. В. К вопросу об образе мигранта в российской литературе // Буслаевские чтения : сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; под общ. ред. Л. П. Перепелкиной. 2019. С. 83–88.
8. Кривенькая М. А. Миграционный дискурс в современной художественной литературе (лингвокогнитивный анализ диалогов) // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2021. № 4 (36). С. 76–98.
9. Раренко М. Б. Литература как социальный инструмент // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 9 (851). С. 228–237.

REFERENCES

1. Minaev, V. V., Zhiromskaya, V. B. (2012). Migrations – a global problem of the present. *Vestnik RGGU Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 11–22. (In Russ.)
2. Shustova, S. V. et al. (2019a). *Migracionnaja lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradihme: mediacionnye praktiki* = Migration linguistics in the modern scientific paradigm: mediation practices, ed. by A. M. Amатов. Perm: Perm State National Research University. (In Russ.)
3. Zubareva, E. O. et al. (2019b). *Migracionnaja lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradihme* = Migration linguistics in the modern scientific paradigm, ed. by T. I. Erofeeva. Perm: Perm State National Research University. <https://elis.psu.ru/node/615260> (date of access: 06.04.2021). (In Russ.)
4. Kolomiec, E. A. (2020). Migration as a factor leading to language transformation. In *Modernizacija rossijskogo obshhestva i obrazovaniya: novye jekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimereniya i podgotovki kadrov* (pp. 661–663): collection of papers, XXI National Scientific Conference. (In Russ.)
5. Shustova, S. V. et al. (2020). *Migracionnaja lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradihme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika* = Migration linguistics in the modern scientific paradigm: discursive practices, translation, didactics, ed. by Doctor of Philology, Prof. O. A. Radchenko. Perm: Perm State National Research University. <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=ljn6ybl3931031051&id=43074630> (In Russ.)
6. Shustova, S. V. et al. (2021). *Migracionnaja lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradihme: diskursivnye praktiki i literatura mul'tikul'turalizma* = Migration linguistics in the modern scientific paradigm: discursive practices and literature of multiculturalism. Perm. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46506751&ysclid=ljn6zl9y5t502645730> (In Russ.)
7. Prantsova, G. V. (2019). K voprosu ob obraze migranta v rossijskoj literature = On the image of a migrant in Russian literature. In *Perepelkina, L. P. (ed.), Buslaevskie chteniya* (pp. 83–88): collection of papers, VII All-Russian scientific and practical conference with international participation. (In Russ.)
8. Krivenkaya, M. A. (2021). *Migracionnyj diskurs v sovremennoj hudozhestvennoj literature (lingvo-kognitivnyj analiz dialogov)* = Migration discourse in modern fiction (linguistic-cognitive analysis of dialogues). *Uchenye zapiski nacional'nogo obshhestva prikladnoj lingvistiki*, 4(36), 76–98. (In Russ.)
9. Rarenko, M. B. (2021). Literature as a social instrument. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 9(851), 228–237. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Раренко Мария Борисовна

кандидат филологических наук

ведущий научный сотрудник отдела языкознания

Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarenko Maria Borisovna

PhD (Philology)

Leading Research Fellow of Linguistic Department

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

22.02.2023
26.03.2023
27.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication